

Глава 809: Да Что Она За Человек Такой?

Минчжу настаивала на том, чтобы ей вернули ребёнка. Она игнорировала тот факт, что её тело всё ещё было слабым после рождения, и она стояла на коленях и билась головой о пол, словно не чувствовала никакой боли. Она продолжала молить без остановки, упрашивая старую мадам, чтобы та отдала ей ребёнка.

Казалось, что она в такой беспомощной боли, что вот-вот умрёт от обиды.

Нин Шу почувствовала влажное тепло. Девочка обмочилась. Она начала реветь, но крики были слабыми и короткими, словно всхлипывания. От этого звука сердца людей сжались от боли.

Нин Шу и Ли Няньлэй поспешили сменить ребёнку пелёнки.

Когда Минчжу видела, что её дочь плачет, у неё ещё больше полились слёзы, и она распласталась перед старой мадам со словами:

- Старая мадам, я вас умоляю! Прошу, сжальтесь надо мной и не разделяйте мать и дочь. Моё дитя ещё так мало! Ей нельзя покидать меня!

Старая мадам: ...

Нин Шу: ...

Ли Няньлэй: ...

В любом случае, Нин Шу понятия не имела, о чём думает Минчжу. Основываясь на обычаях, главная жена считалась легальной матерью ребёнка, поэтому она имела полное право забрать ребёнка, как только он родится. Минчжу была не более чем любовницей, поэтому у неё не было никакого права воспитывать этого ребёнка.

Более того, этот ребёнок был очень слаб. Все понимали, что Минчжу не сможет присматривать за этим ребёнком.

Однако Минчжу каким-то образом пришла в голову мысль, что остальная часть семьи хочет украсть её ребёнка. И понять, как работает её голова, не представлялось возможным.

Старая мадам оперлась о свою клюку и холодно сказала:

- Катись туда, откуда ты выкатилась. Хватит тут шумиху поднимать.

Глаза Минчжу округлились от недоверия, а потом она закричала:

- Старая мадам, у вас же тоже есть сын! Как вы можете быть такой бессердечной, что разделяете мать и дочь?

Нин Шу потёрла лоб.

И почему Ань Ю всё ещё не появился?

Это было просто невыносимо. Подобные люди жили лишь в своём собственном мире. И не

важно, что им говорят другие люди, слова до них не доходят.

Прибежал Ань Ю. Когда он увидел, что всё тело Минчжу дрожит, а сама она распласталась в поклоне, он поспешил помочь ей подняться. Минчжу всхлипнула и сказала Ань Ю:

- Ань Ю, ты можешь помочь мне вернуть нашего ребёнка? Ведь это наш ребёнок!

Ань Ю потёр висок и усталым голосом сказал:

- Матушка не пытается украсть нашего ребёнка. Этот ребёнок ведь и её внучка тоже, так что матушка ни за что ей не навредит. Девочка сейчас очень слаба, поэтому матушка помогает присматривать за ней. Тебе сначала нужно отдохнуть и восстановиться.

Минчжу закусил свои бледные губы, глядя на Ань Ю с тихим обвинением во взгляде. Было ясно, что она чувствовала обиду, потому что Ань Ю не был на её стороне.

Ань Ю унёс Минчжу. Минчжу всю дорогу всё ещё пыталась вырваться.

Старая мадам вздохнула.

- Да что она за человек такой?

Нин Шу лишь тихо улыбнулась.

Минчжу была наивной и простодушной, невежественной о том, как устроен мир. Однако, когда она даже не могла определить разницу между самыми базовыми правильными и неправильными вещами, это неизбежно приводит ко множеству конфликтов.

После этого Минчжу каждые несколько дней прибегала на поиски старой мадам, настаивая на том, чтобы старая мадам вернула ей дочь. Она не сфокусировалась на восстановлении, как полагается, и падала на колени из-за каждой мелочи, а потом билась головой о пол.

Старая мадам была так зла, что у неё практически постоянно болела голова. Хорошей новостью было то, что девочка теперь могла самостоятельно пить молоко. Изначально старая мадам планировала отдать ребёнка Минчжу, как только девочка станет немного здоровее, но после того, как она своими глазами увидела поведение Минчжу, она решила сама присматривать за ребёнком. Она крайне беспокоилась о том, что девочка вырастет такой же, как Минчжу.

Резиденция генерала не могла позволить себе подобное унижение. Хотя она и не была дочерью из основной линии рода, она всё равно не могла позволить ей портить репутацию резиденции генерала.

И вот так старая мадам решительно настроилась на то, чтобы не отдавать ребёнка Минчжу, отчего Минчжу подняла ещё больший крик. Она спорила с Ань Ю почти каждый день, требуя от него, чтобы он вернул ребёнка.

Глава 810: Влюбиться Легко, Но

С одной стороны была его мать, с другой стороны – женщина, которую он любил. Однако старая мадам уже и так всё очень ясно объяснила. Ребёнок был очень слаб. Старая мадам

делала это, чтобы помочь.

Старая мадам и так уже была довольно старой. А присматривать за ребёнком в таком возрасте было очень утомительно для неё, но Минчжу настаивала на том, чтобы спорить с ней. Ань Ю совсем не знал, что делать.

Ань Ю теперь уже был совсем на грани от подобных попыток поведением Минчжу, и редко когда уже заходил во двор Минчжу. Он постоянно избегал Минчжу, боясь, что она снова начнёт ссориться.

Он не знал, что делать с Минчжу, потому что она только и делала, что плакала всё время.

Спустя месяц после родов, Минчжу стала ещё более жалобно прекрасной, чем раньше. Она выглядела такой деликатной, словно её может сдуть даже порывом ветра, а её лицо было смертельно бледным без единого следа крови.

Нин Шу действительно считала, что одного очень сильного порыва ветра может хватить, чтобы унести Минчжу.

Зачем же пытаться до такой степени?

Зачем настаивать на том, чтобы искать боль?

В любом случае, Нин Шу не могла понять, о чём думают главные женщины. Жизнь и без того была такой трудной, так зачем же столь настойчиво делать её ещё сложнее для себя?

Доктор диагностировал, что Ли Няньлэй забеременела. Старая мадам была очень рада, потому что это был её первый правнук. Нин Шу тоже была очень рада. Она чувствовала себя так, словно действительно постарела. Она уже стала бабушкой.

Когда Минчжу услышала эти вести, она тут же снова примчалась, потому что снова вспомнила о своей дочери.

На протяжении этого месяца она постоянно плакала, отчего её взгляд был постоянно затуманенным от слёз. Теперь у неё иногда неконтролируемо лились слёзы, и, когда лишь немного поднимался ветер, её глазам было неудобно.

Прошло уже два месяца с тех пор, как Минчжу родила, но Минчжу и Ань Ю совсем не общались. Минчжу всё это время была погружена в дело с её дочерью, и теперь внезапно очнулась и начала нежно липнуть к Ань Ю.

Всё это время Минчжу постоянно создавала шумиху, поэтому, когда она внезапно прекратила, Ань Ю тоже был очень рад. Когда их влечение увеличилось до определённой точки, у них, естественно, началась интимная близость.

Ань Ю пил лекарства почти целый год, но всё равно закончил очень быстро. От того, что он так быстро кончил, тело Минчжу совсем застыло.

Минчжу озлобленно оттолкнула Ань Ю, а потом развернулась спиной к Ань Ю. Ань Ю раздражённо потёр свой лоб. Да что же не так с его телом?

Ань Ю чувствовал, как по его достоинству топчутся, когда Минчжу продемонстрировала своё явное презрение к нему.

Они больше не могли смотреть друг на друга. Ань Ю оделся и ушёл, а Минчжу снова начала тихо плакать.

На следующий день, когда Нин Шу увидела жёлтое и болезненное лицо Ань Ю и лицо Минчжу, полное молчаливого обвинения, она лишь рассмеялась. А потом она начала разговаривать с Ли Няньлэй, игнорируя эту парочку, которая поссорилась в постели.

Старая мадам рассказывала Ли Няньлэй о тех вещах, на которые нужно обратить внимание во время периода беременности, и Ли Няньлэй с улыбкой кивала.

Когда Ань Ю только вошёл, он увидел эту гармоничную сцену, но она, похоже, не имела к нему никакого отношения. Когда он вошёл, его семья лишь мельком глянула на него, прежде чем вернуться к своим собственным беседам.

Никто не обратил на него внимания. Ань Ю чувствовал себя беспомощным и злым.

Нин Шу увидела, что Минчжу и Ань Ю даже не смотрели друг на друга на протяжении всего завтрака. На лице Минчжу читалось изнеможение, а ещё были слабые следы онемения.

Вот почему говорят, что влюбиться легко, но вот оставаться влюблёнными – сложно. Любовь была хрупкой и легко могла измениться. Одной только крошечной неудачи было достаточно, чтобы изменить любовь.

После завтрака Нин Шу вернулась в свой двор, а потом услышала голос 2333.

- День, задание завершено. Покидаем мир задания.

Нин Шу слабо улыбнулась. Она наконец-то покидала этот мир.

Её голова закружилась, а когда она снова открыла глаза, она уже вернулась в системное пространство. Первым делом она легла на постель и уснула.

После пробуждения она снова начала тренироваться до тех пор, пока её душа не окрепла, после чего взяла лейку, чтобы полить дерево-бонсай. Пока она смотрела на то, как капли воды медленно стекают с зелёных листьев, она почувствовала, как её сердце постепенно успокаивается.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/850374>